

ЭО-Online, 2012 г., № 5

© Г.А. Аксянова, Л.Т. Яблонский, Т.К. Ходжайов

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АНТРОПОЛОГА Т.А. ТРОФИМОВОЙ

Ключевые слова:

биография, антропология древнего и современного населения Восточной Европы, древний Хорезм, Средняя Азия, список трудов

Резюме:

Научное творчество Т.А. Трофимовой внесло огромный вклад в изучение этногенеза народов Центральной Азии, оставило глубокий след в историографии по проблемам формирования современных популяций и палеоантропологии Северной Евразии.

“Для плодотворного развития любой науки необходимо углубленное изучение ее истории, школ и традиций, всесторонний учет достижений и нерешенных проблем. Это особенно актуально сегодня, при подведении итогов XX в., насыщенного драматическими потрясениями, которые прямо и опосредованно влияли на глубинные процессы саморазвития науки”¹

В Институте этнологии и антропологии РАН² давно сложилась традиция чествования памятных дат выдающихся российских ученых прошлого и настоящего – в форме конференций, публикаций, мемориальных заседаний, докладов юбиляров и их коллег. Так, например, первый том новой серии Трудов Института этнографии был посвящен 100-летию юбилею основателя российской антропологической школы Д.Н. Анучина. Здесь была опубликована одна из очень известных работ Т.А. Трофимовой по антропологии сибирских татар (*Трофимова 1947*).

В мае 2010 г. состоялось расширенное заседание Ученого Совета ИЭА РАН в честь 105-летия д.и.н. Татьяны Алексеевны Трофимовой (1905–1986), одного из замечательных исследователей древних и современных популяций Восточной Европы и Средней Азии. Ниже публикуется часть прозвучавших выступлений и список ее основных научных трудов.

Галина Андреевна Аксянова (первая часть статьи) – к.б.н., ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва); e-mail: gaksyanova@gmail.com; **Леонид Теодорович Яблонский** (вторая часть статьи) – д.и.н., зав. отделом Института археологии РАН (г. Москва); e-mail: yablonsky-leonid@yandex.ru; **Тельман Касимович Ходжайов** (третья часть статьи) – д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва); e-mail: telmkas@yandex.ru.

1. Биография

Татьяна Алексеевна Трофимова родилась 4 (17 по нов. стилю) янв. 1905 г. в Москве, в семье учителей начальной городской школы. Родители и после Октябрьской революции 1917 г. продолжили работу в системе народного просвещения. В 1914–1919 гг. Татьяна училась в Москве, сначала в частной гимназии, а затем «в единой советской трудовой школе». В 1919–1923 гг. находилась в детском доме – школе II ступени «Искра № 3» на станции Ново-Иерусалимская под Москвой. Здесь она познакомилась со своим будущим супругом Сергеем Павловичем Толстовым (1907–1976), ставшим впоследствии первым директором и организатором московской части Института этнографии АН СССР.

С 1923 по 1930 гг. Т.А. Трофимова была студенткой 1-ого МГУ (физико-математический факультет, биологическое отделение, кафедра антропологии). Окончила его по специальности «антропология» в один год с Н.Н. Чебоксаровым (1907–1980). С.П. Толстов с 1923 по 1929 гг. тоже учился на этой кафедре; в студенческие годы состоялись их первые экспедиции.

1931–1934 гг. – аспирантура в Государственном институте антропологии Московского университета «по специальности расоведения». 25 июня 1939 г. Татьяна Алексеевна защитила диссертацию (ее научный руководитель – проф. В.В. Бунак); тогда же Решением Совета Московского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова ей присвоена ученая степень кандидата биологических наук (в Личном деле находится копия ВАК диплома кандидата наук от 19 сентября 1949 г.!). Тема диссертации в документах Личного дела нигде не указана, но очевидно, что связана она с изучением этногенеза волго-уральских татар. На это наводит ссылка: «Трофимова Т.А. Антропологический тип татар Поволжья, рукопись, 1938» (Чебоксаров 1941: 268), ее статья в журнале «Советская этнография», а также одна из наиболее известных ее монографий, вышедшая академическим изданием (Трофимова 1946, 1949а). На рукопись «Антропологический состав татар Поволжья» ссылается и сама Т.А. в публикации по сибирским татарам (Трофимова 1947: 199).

В 1925–1940 гг. Татьяна Алексеевна была участницей многих экспедиций, которые она перечисляет в автобиографии, датированной декабрем 1947 г. Для истории науки это представляет определенный интерес: «Экспедиции, в которых я принимала участие, следующие: летом 1925 года участвовала в ряде археологических работ в раскопках курганов льяловской неолитической стоянки, Поздняковской стоянки и стоянки около с. Козина под руководством Б.С. Жукова. Позднее летом 1930 года принимала участие в экспедиции О.Н. Бадера по обследованию археологических памятников верхней Волги, имея самостоятельное задание. Осенью 1934 года участвовала в раскопках могильника XV–XVI вв. около села Никольского экспедиции ГАИМКа в районах Москва-Волго-строга.

Летом 1925 года участвовала в антропологическом обследовании рабочих тульских оружейных заводов, проводимом В.В. Бунаком, а также в комплексной антропологической экспедиции по изучению Поволжья в качестве научного сотрудника по антропологии. В 1926 году участвовала в продолжении работ этой же экспедиции в районах Шарьинском, Городецком, Семеновском б. Нижегородской губернии. В том же году участвовала в работах по антропологическому обследованию рабочих стекольных заводов, проводимых В.В. Бунаком.

В 1929 году руководила антропологическим отрядом экспедиции по изучению мордвы-мокши и татар-мишарей в б. Пензенской губернии.

В 1931 г. руководила работой антропологического отряда по изучению русских ЦЧО и Средне-Волжского Края.

В 1932 г. участвовала в работе антропологического отряда в качестве научного сотрудника по изучению татар ТАССР, карагашей /астраханских татар / и казахов нижнего Поволжья и ряда народностей Сев. Кавказа: кумыков, аваров, чеченцев и ингушей.

В 1933 г. участвовала в работах антропологической экспедиции в Калмыцкой АССР.

В 1935 г. руководила работой антропологического отряда по изучению Касимовских татар в Рязанской области.

В 1936 году принимала участие в работе антропологической экспедиции по изучению чувашей в Чувашской АССР.

В 1937 году работала в экспедиции Антропологического Института по изучению сибирских татар в Омской обл. и Красноярском крае.

В 1939 году руководила отрядом антропологической экспедиции Музея антропологии на Северный Урал по изучению манси и русских.

В 1940 году работала в экспедиции Института Антропологии по изучению русского населения Свердловской и Молотовской областей» (Личное дело: л. 10–11).

Студенческие, аспирантские и предвоенные годы оказались самыми активными в экспедиционной деятельности Т.А. Трофимовой, чему не помешало и рождение в 1927 г. дочери (Лада Сергеевна Толстова стала специалистом по этнографии каракалпаков и долгое время работала в нашем институте). Многие полевые материалы собирались совместно с Бунаком, Дебецом и Чебоксаровым. В 1920–1930-е годы сбор антропологических данных в стране проводился исключительно интенсивно, широко и массово, очевидно, при большой заинтересованности со стороны государства. К экспедиционным работам активно привлекались студенты и аспиранты. Эти материалы послужили эмпирической базой для разработки методологии в области расоведения и морфологии человека. Антропологи и представители смежных дисциплин обращаются к ним по настоящее время. К таким трудам, несомненно, относятся основательные публикации Трофимовой по татарам Поволжья и Западной Сибири – важные страницы в изучении этнической антропологии одного из наиболее многочисленных народов отечества, и к стати – до сих пор не обновленные научными изданиями по той же методике. В целом же работ, описывающих характеристики популяций ныне живущего населения, у Т.А. единицы; большая часть ее самостоятельного творческого пути связана с изучением краниологического материала (см. список трудов).

С началом Великой Отечественной войны, в июле 1941 г., Татьяна Алексеевна с семьей эвакуировалась на Среднюю Волгу, в Татарию, где работала учителем сельской школы. В августе 1943 г., вернувшись в Москву, она приступила к работе в созданной Постановлением Президиума АН СССР в декабре 1942 г. московской части Института этнографии АН СССР. Директором Института был назначен ее муж – этнолог и археолог Сергей Павлович Толстов, вызванный из Красноярска, где проходил лечение после фронтowego ранения. Заведующим Отделом антропологии стал Виктор Валерьянович Бунак, по совместительству с работой в Московском университете (Выдающиеся... 2004).

Почти 36 лет Т.А. Трофимова состояла в штате Института этнографии АН СССР (июнь 1943 – апрель 1979 гг.). Направление своей научной деятельности она определяла так: «...изучение процессов этногенеза славянских и других народностей по антропологическим данным, в последнее время работаю над изучением палеоантропологических материалов с территории древнего Хорезма и прилегающих областей в связи с проблемой этногенеза народов Средней Азии» (Личное дело: л. 15. Дата записи: 16 апр. 1963 г.). Плодотворной исследовательской работе с хорезмийскими сериями содействовало то обстоятельство, что Татьяна Алексеевна сама почти не занималась раскопками палеоантропологических материалов в поле: археологи Института его привозили из продолжительных экспедиций. Кроме того, основной объем камеральной обработки черепов и статистических расчетов выполняла сотрудница Отдела антропологии Юлия Алексеевна Дурново.

В 1950–1960 годы Т.А. Трофимова не раз выезжала в зарубежные командировки для участия в работе международных конгрессов и совещаний, например, в 1956 г. представляла советскую науку в Париже, в 1959 г. в Будапеште на конференции антропологов Венгрии, в 1960 г. в Париже на VI МКАЭН, в 1961 и 1965 гг. на V и VIII конгрессах

чехословацких антропологов, в 1961 г. посетила археологическую конференцию в г. Дели, посвященную 100-летию археологической службы в Индии.

22 октября 1963 г. в Институте этнографии АН СССР состоялась защита докторской диссертации Т.А. Трофимовой на тему: «Древнее население Хорезма и сопредельных областей по данным палеоантропологии». Защита проходила в форме доклада по опубликованным работам (Трофимова 1962а). В мае 1964 г. – решение ВАК о присвоении ученой степени доктора исторических наук (в Личном деле копия ВАК диплома доктора наук от 17 июня 1964 г.).

Основные этапы трудовой деятельности д.и.н. Т.А. Трофимовой:

1928–1931 – м.н.с. Центрального бюро краеведения. 1931–1934 – аспирантура МГУ. 1935–1941 – с.н.с. Музея антропологии МГУ. 1941–1943 – преподаватель географии и биологии в средней школе № 2, с. Монастырское Тетюшского р-на ТАССР. 1943–1963 – с.н.с. Ин-та этнографии АН СССР. 1963–1964 – и.о. зав. Отделом антропологии ИЭ АН СССР (с окт. 1964 г. по апр. 1968 г. и.о., потом зав. отделом был Г.Ф. Дебец). 1964–1968 – с.н.с. Ин-та этнографии АН СССР. 1969–1976 – зав. Отделом антропологии ИЭ АН СССР. Май 1976 – переведена в с.н.с.- консультант. 2 апр. 1979 г. – уволена из ИЭ АН СССР. Награды: медаль «За трудовую доблесть» (1945 г.), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1945 г.), медаль «К 800-летию Москвы» (1947 г.), медаль «За трудовую доблесть» (1953 г.). В апр. 1977 г. награждена медалью «Ветеран труда» распоряжением Президиума АН СССР «За долголетний добросовестный труд в области науки» (Личное дело: л. 1, 7, 9).

Татьяна Алексеевна умерла 5 апр. 1986 г. дома в Москве, в возрасте 81 года, значительно пережив своего знаменитого мужа и широко известных в научном мире соратников из плеяды ведущих отечественных антропологов. Очевидно, что все они оказали огромное влияние на формирование ее как ученого, на ее научную судьбу. Она во многих отношениях была, конечно, человеком определенной эпохи в развитии науки, судеб страны. Т.А. Трофимова прожила нескучную жизнь, оставив после себя основополагающие, этапные труды по антропологии Восточной Европы и Средней Азии. После нее, в мае 1976 г., Отдел антропологии Института этнографии АН СССР возглавил д.и.н. Александр Александрович Зубов.

2. Т.А.Трофимова и палеоантропология Хорезма

Нельзя сказать, что Т.А.Трофимова была пионером в изучении древнего населения Средней Азии. Как она сама отмечала (Трофимова 1959: 3), к началу 1950-х годов большое по тем временам количество палеоантропологических материалов было собрано и опубликовано Л.В. Ошаниным, В.Я. Зезенковой, В.В. Гинзбургом, Г.Ф. Дебецом.

Однако, она, безусловно, стала первооткрывателем палеоантропологии Хорезма, той области центральноазиатского региона, которая являлась ключевой для понимания культурных и этногенетических процессов, сопровождавших формирование древнейшего на территории бывшего СССР государства. Оно просуществовало здесь от начальных этапов раннего железного века (по меньшей мере с VI в. до н.э.) и до эпохи позднего средневековья. В более широком плане области Приаралья, на территории которых с ахеменидской эпохи формировалось и развивалось это государство, являлись, как оказалось в результате исследований Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР, регионом, где формировался целый пласт народов, давших начало некоторым индоиранским популяциям Восточной Европы, Сибири и Центральной Азии. Это обоснованно предвидел еще в 1947 г. С.П. Толстов – основатель Института этнографии АН СССР в Москве и Хорезмской экспедиции. Позднее он убедительно аргументировал данную концепцию в монографиях, которые и открыли Хорезм для широкой научной общественности (Толстов 1948а, 1948б, 1962).

Если С.П. Толстов и его сотрудники стерли до известной степени белое пятно с историко-археологической карты Южного и Восточного Приаралья, то антрополог Т.А. Трофимова вписала первые строки в белый лист палеоантропологии этого важного во всех отношениях региона.

К тому времени она была уже хорошо сформировавшимся профессионалом, специалистом в области классической антропологии и палеоантропологии Волго-Уральского региона (*Трофимова* 1936, 1941а, 1941б, 1949б, 1950, 1951, 1952, 1954). Это подтверждают ее работы по антропологии фатьяновской культуры эпохи бронзы, ананьинской и аланской культур эпохи раннего железа, статьи по антропологии средневековых славян, исследования по этногенезу чувашей, монография по этногенезу населения Золотой Орды и татар Поволжья. Уже из этого списка можно видеть, что она работала в широком хронологическом диапазоне – от эпохи бронзы до развитого средневековья, и к началу работы с хорезмийским материалом уже обладала богатым профессиональным опытом.

Однако на первых этапах работы с материалами из древнего Хорезма Татьяна Алексеевна столкнулась с известными трудностями, которые пришлось преодолевать уже в процессе подготовки книг и статей – Толстов требовал оперативных публикаций, которые осуществлялись тогда в серийном издании «Материалы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции». Первая объективная трудность состояла в закономерно плохой сохранности ископаемых скелетов, а следовательно, в относительной малочисленности палеоантропологического материала, который получали в условиях сухих пустынных супесей и при сильной жаре, что губительно действовало на состояние костей.

Второе весьма существенное затруднение заключалось в том, что материал поступал достаточно неравномерно и в случайном хронологическом порядке. Так, сначала пришлось работать с кушанскими сериями, а уже потом – с серией эпохи бронзы из могильника Кокча 3 (*Трофимова* 1958, 1959, 1961). Одновременно ей пришлось обрабатывать материалы эпохи раннего и позднего средневековья, происходящие из Беркут-Калинского оазиса и окрестностей Куня-Ургенча. А вот черепа из неолитического могильника Тумек-Кичиджик попали в поле зрения антрополога уже на финальных стадиях ее работы (*Трофимова* 1979). Естественно, в этих условиях на ранних этапах работы у исследовательницы еще не могло сложиться целостного представления об особенностях и темпах эпохальной изменчивости древнего антропологического состава популяций дельтовых областей Приаралья, что, конечно же, затрудняло историческое осмысление материала.

Третья трудность состояла в том, что в начале 50-х годов XX в. Татьяне Алексеевне пришлось вникать в новое для нее проблемное поле – археологию Хорезма от эпохи неолита до средневековья, а это – огромное информационное пространство. В те времена, после того направления, которое задал отечественной антропологии Г.Ф. Дебец (1948), работа палеоантрополога вне археологического контекста и исторической проблематики была немыслима. Замечу, что уже в первых работах Трофимовой по антропологии Хорезма этот контекст специально учитывался, а исторический фон присутствовал в них как нельзя более отчетливо. Она говорила, что в этом ей помогал супруг, но и здесь была трудность, которая состояла в том, что С.П. Толстов, исключительно увлеченный и порой бескомпромиссный ученый, мог оказывать на исследовательницу-жену давление по концептуальной части ее выводов, давление, которому трудно было противостоять.

Ну и, конечно же, палеоантропологические концепции Т.А. Трофимовой нельзя рассматривать вне господствующего тогда типологического подхода к расе и методов ее изучения. Вольно же нам, однако, рассматривать труды своих предшественников с современных методологических позиций и с учетом накопленных к настоящему времени новых и многочисленных палеоантропологических материалов. Впрочем, истинные возможности типологического метода, как известно, до сих пор обсуждаются в палеоантропологии.

И сегодня поражает то обстоятельство, что при всех перечисленных и не перечисленных здесь трудностях исследовательнице удалось не только собрать, измерить и

опубликовать на высоком профессиональном уровне краниологические серии из Хорезма³, но и сделать выводы, которые и ныне по большей части не утратили своего научного значения, а подтверждаются со стороны новых данных и на новом уровне их обработки. Это касается предположения о степной подоснове неолитического населения Южного Приаралья, но вероятном участии в его составе представителей средиземноморской расы (Трофимова 1979; Яблонский 1986), так же как выявления антропологической неоднородности носителей тазабагьябской культуры эпохи бронзы и степного компонента в составе ее носителей (Трофимова 1967; Яблонский 1996). Хорошо подтверждаются выводы о вероятном генетическом происхождении сакского населения Приаралья (Трофимова 1967). Именно она впервые зафиксировала монголоидную примесь в его составе при наличии миграции с Востока – с территории Алтая или через Джунгарские ворота. Список этих сравнений можно было бы еще продолжить.

Очень важно отметить, что основные разработки Татьяны Алексеевны почти в полном объеме вошли в фундаментальную монографию 1972 г. (Гинзбург, Трофимова 1972). В этой же книге опубликованы концепции авторов по проблеме формирования расового типа населения Средней Азии, дана антропологическая характеристика современного населения Средней Азии, эпохально прослежен обычай искусственной деформации головы, выявлено влияние этого обычая на антропологический тип населения в древности и в современности. Это монументальное исследование еще на долгие годы останется настольной книгой для археологов и антропологов, работающих с центральноазиатским материалом.

В заключение надо сказать, что творчество Т.А. Трофимовой, проникнутое не только антропологическим профессионализмом, но и глубоким историзмом исследования, внесло огромный вклад в дело изучения этногенеза народов Центральной Азии и оставило глубокий след в историографии по палеоантропологии Северной Евразии.

3. Т.А. Трофимова и палеоантропология древнейших земледельцев юга Средней Азии

В результате крупномасштабных комплексных археолого-этнографических работ, проводившихся в начале 1950-х годов Хорезмской экспедицией Института этнографии АН СССР под руководством С.П. Толстова и Южнотуркменской археологической экспедицией АН Туркменской ССР под руководством М.Е. Массона, с территории Средней Азии и Казахстана были получены антропологические материалы разных исторических эпох. Изучению населения древних периодов этого региона была посвящена значительная часть жизни Т.А. Трофимовой, которая внесла значительный вклад в разработку ряда проблем антропологии не только Средней Азии, но и Древнего Востока в целом. Результаты этих исследований получили широкое признание не только в нашей стране, но и за рубежом.

Эпоха неолита и раннего энеолита, связанная с культурой древнейших земледельцев и скотоводов, до 50-х годов XX в. была представлена лишь антропологическими материалами, полученными из прикопетдагской полосы Южной Туркмении (а именно из Анау близ Ашхабада) американским археологом Пампелли в начале того столетия. Только по ним можно было судить об особенностях древнейшего населения юга Средней Азии. Новые серии, принадлежащие древним земледельческим племенам этого региона – носителям джейтунской неолитической культуры, были изучены Т.А. Трофимовой.

По археологическим данным среди памятников джейтунской культуры в Южной Туркмении выделяются две группы: западная и восточная. Первая включает Чопандепе, Каушут, Овадандепе Ашхабадской области, а вторая – Чагыллы-Депе, Чакмакльдепе и Монжукльдепе в низовьях Теджена. Однако Т.А. Трофимова, изучившая серии эпохи неолита и раннего энеолита, не выявила таких различий по морфологическим особенностям среди населения, оставившего эти памятники, и охарактеризовала его в целом как южных европеоидов (Гинзбург, Трофимова 1972). К этому времени уже были известны антропологические материалы из двух других центров неолитической культуры Средней Азии: кельтеминарской культуры скотоводов, охотников и рыболовов в северо-вос-

точном Прикаспии (Тумек-Кичиджик) и первой земледельческой гиссарской – в южном Таджикистане (Туткаул). Межгрупповой анализ всех имеющихся антропологических материалов, проведенный Т.А. Трофимовой, выявил, что в эпоху первобытнообщинного строя обширная территория Средней Азии, в особенности Среднеазиатского Междуречья, была областью взаимопроникновения и распространения не только разных культур, но и различных антропологических комплексов: средиземноморского и протоевропейского. Население этого региона имело родственные культурные, этнические и генетические связи с населением Передней Азии и Средиземноморья, Нижнего Поволжья и степей Приуралья, а также с Центральной Азией.

Палеоантропологический материал позднего энеолита и эпохи бронзы, исследованный Т.А. Трофимовой, разделен на три территориальные группы: западную – из Карадепе в Центральном Копетдаге и две восточные – из Геоксюра и Хапуздепе в правобережье Теджена. Люди, погребенные в третьем и втором слоях Карадепе, характеризовались восточносредиземноморским типом, близким к населению Тепегиссара II и III периодов из Северо-Восточного Ирана. Морфологические особенности людей из верхнего слоя Карадепе более всего тяготеют к типам погребенных в Сиалке (Центральный Иран), а также к населению восточных областей – низовьев Зарафшана и Ферганской долины (Трофимова 1964). Среди черепов из Хапуздепе преобладает европеоидный широколицый тип, который отмечается во II тысячелетии в Южном Таджикистане (Тигровая Балка I) (Гинзбург, Трофимова 1959, 1972; Трофимова 1960, 1962б; Трофимова, Гинзбург 1961).

Исключительно интересным оказался исследованный ею антропологический материал эпохи поздней бронзы из могильников Западной Туркмении, расположенных на северных склонах Больших Балхан в Красноводской области. Серии из курганных могильников Караэлематасай и Патмасай, по определению Т.А. Трофимовой, оказались смешанными; в них, наряду с носителями средиземноморского типа, представлены черепа с чертами протоевропеоидной расы. Эти немногочисленные материалы свидетельствуют, с одной стороны, о морфологической близости населения Восточного Прикаспия и Прикопетдага, с другой – о наличии миграций скотоводческих племен из Поволжья-Приуралья (Гинзбург, Трофимова 1972).

За последние 40 лет антропологами и археологами были добыты новые материалы, относящиеся к этому периоду и имеющие репрезентативную численность. Они изучены с помощью новых методов, в том числе и многомерной статистики. Это серии из таких могильников, как Пархай 2, Алтындепе, Гонур, Джаркутан, Сапаллитепа, Бустон, Саразм, Дашти Казы и др. Естественно, что были получены новые результаты, определившие новое видение проблем антропологии данного региона. Однако многие положения, выводы и заключения, сформулированные Т.А. Трофимовой, не только не потеряли своей значимости и ценности, они были уточнены и подтверждены результатами современных исследований. В заключение следует отметить, что монография «Палеоантропология Средней Азии», написанная 40 лет назад Татьяной Алексеевной Трофимовой вместе с другим известным антропологом Вульфом Вениаминовичем Гинзбургом, до сих пор остается настольной книгой антропологов, археологов, этнографов, других специалистов, которые интересуются и занимаются этнической историей народов Средней Азии и Казахстана.

Примечания

¹ Цит. на обложке кн.: «Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века» / Под ред. В.А. Тишкова, Д.Д. Тумаркина. М., 2004.

² Прежнее название организации: «Институт этнографии АН СССР». Сент. 1990 г. – Постановление Президиума АН СССР о переименовании института (www.iea.ras.ru).

³ Часть из них, к сожалению, уже утрачена или погибла в сырых подвалах, и публикации Т.А. Трофимовой остаются теперь чуть ли не единственным источником знаний по палеоантропологии Хорезма.

Литература

- Выдающиеся... 2004 – Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Под ред. В.А. Тишкова, Д.Д. Тумаркина. М.: Наука, 2004.
- Гинзбург, Трофимова 1959 – Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Черепа эпохи энеолита и бронзы из южной Туркмении // Сов. этнография. 1959. № 1. С. 12–28.
- Гинзбург, Трофимова 1972 – Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М.: Наука, 1972.
- Дебец 1948 – Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. IV).
- Личное дело – Личное дело Т.А. Трофимовой / Архив ИЭА РАН.
- Толстов 1948а – Толстов С.П. Древний Хорезм. М.: Изд-во АН СССР, 1948.
- Толстов 1948б – Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.: Изд-во АН СССР, 1948.
- Толстов 1962 – Толстов С.П. По древним руслу Окса и Яксарта. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- Трофимова 1936 – Трофимова Т.А. Краниологический очерк татар Золотой Орды // Антропол. журн. 1936. № 2. С. 166–192.
- Трофимова 1941а – Трофимова Т.А. Черепа из Никольского кладбища // Ученые записки МГУ. Вып. 63. Антропология. М.: МГУ, 1941. С. 197–235.
- Трофимова 1941б – Трофимова Т.А. Черепа из Луговского могильника ананьинской культуры // Ученые записки МГУ. М.: МГУ, 1941. Вып. 63. Антропология. С. 175–195.
- Трофимова 1946 – Трофимова Т.А. Этногенез татар Среднего Поволжья в свете данных антропологии // Сов. этнография. 1946. № 3. С. 51–74.
- Трофимова 1947 – Трофимова Т.А. Тобольские и барабинские татары // Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. I. С. 194–215.
- Трофимова 1949а – Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 264 с. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. VII).
- Трофимова 1949б – Трофимова Т.А. К вопросу об антропологических связях фатьяновской культуры // Сов. этнография. 1949. № 3. С. 37–73.
- Трофимова 1950 – Трофимова Т.А. Антропологические материалы к вопросу о происхождении чувашей // Сов. этнография. 1950. № 3. С. 54–65.
- Трофимова 1951 – Трофимова Т.А. Антропологический состав древнейшего населения Прикамья и Приуралья // Матер. и исслед. по археологии СССР. № 22 / Под ред. В.Н. Чернецова. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 97–109.
- Трофимова 1952 – Трофимова Т.А. Антропологические материалы из аланского могильника возле Стерлитамака в Башкирии // Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР. Вып. 17. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 56–65.
- Трофимова 1954 – Трофимова Т.А. Черепа из Гулькинского могильника ананьинской культуры // Матер. и исслед. по археологии СССР. № 42 / Под ред. А.П. Смирнова. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 500–505.
- Трофимова 1958 – Трофимова Т.А. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-Гыр 1 и 2 // Труды Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 543–630.
- Трофимова 1959 – Трофимова Т.А. Основные проблемы палеоантропологии Хорезма // Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 175 с. (Матер. Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Вып. 2).
- Трофимова 1960 – Трофимова Т.А. Основные итоги и задачи палеоантропологического изучения Средней Азии // Сов. этнография. 1960. № 2. С. 110–122.
- Трофимова 1961 – Трофимова Т.А. Черепа из могильника тазабагыябской культуры Кокча 3 // Могильник бронзового века Кокча 3. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 97–146. (Матер. Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Вып. 5).
- Трофимова 1962а – Трофимова Т.А. Древнее население Хорезма и сопредельных областей по данным палеоантропологии. Доклад по опубликованным работам, представленный на соискание ученой степени доктора ист. наук. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- Трофимова 1962б – Трофимова Т.А. Расовые типы населения Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы // Краткие сообщ. Ин-та этнографии. Вып. 36. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 83–94.

- Трофимова* 1964 – *Трофимова Т.А.* К вопросу об антропологическом типе населения южного и восточного Узбекистана в эпоху бронзы // Проблемы этнической антропологии Средней Азии. Ташкент, 1964. С. 104–117. (Науч. труды Ташкентского гос. ун-та. Нов. сер. Вып. 235. Исторические науки. Кн. 49).
- Трофимова* 1967 – *Трофимова Т.А.* Ранние саки Приаралья по данным палеоантропологии // *Anthropos*. Vmo, 1967. С. 19 (N.S. 11). С. 234–252.
- Трофимова* 1979 – *Трофимова Т.А.* Неолитические черепа кельтеминарской культуры из могильника Тумек-Кичиджик в Северной Туркмении // Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 10–15.
- Трофимова, Гинзбург* 1961 – *Трофимова Т.А., Гинзбург В.В.* Антропологический состав населения южной Туркмении в эпоху энеолита и бронзы (по материалам раскопок Кара-Депе и Геоксюра) // Труды Южнотуркменской археологической комплексной экспедиции. Т. X. Ашхабад, 1961. С. 478–528.
- Чебоксаров* 1941 – *Чебоксаров Н.Н.* Монголоидные элементы в населении Центральной Европы // Ученые записки МГУ. Вып. 63. Антропология. М.: МГУ, 1941. С. 237–270.
- Яблонский* 1986 – *Яблонский Л.Т.* Проблемы этногенеза древнего населения Средней Азии в эпоху бронзы // *Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т.* Древнейшее население низовий Амударьи. М.: Наука, 1986. С. 153–193. (Труды Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Т. XV).
- Яблонский* 1996 – *Яблонский Л.Т.* Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М.: ИА РАН, 1996.

Приложение I

Список научных трудов д.и.н. Т.А. Трофимовой

1. К айнской проблеме // *Антроп. журн.* 1932. № 2. С. 89–104.
2. Краниологический очерк татар Золотой Орды // *Антроп. журн.* 1936. № 2. С. 166–192.
3. Калмыки. Краниологический очерк // *Антроп. журн.* 1937. № 1. С. 73–81 (в соавт.: М.Г. Левин, Т.А. Трофимова).
4. Западносибирская экспедиция 1937 г. // Краткие сообщ. о науч. работах НИИ и Музея антропологии при МГУ за 1938–39 гг. М., 1941. С. 26, 35 (в соавт.: Г.Ф. Дебец, Т.А. Трофимова).
5. Североуральская экспедиция Музея антропологии // Краткие сообщ. о науч. работах НИИ и Музея антропологии при МГУ за 1938–39 гг. М., 1941. С. 67–68 (в соавт.: Т.А. Трофимова, Н.Н. Чебоксаров).
6. Антропологическое изучение манси // Краткие сообщ. о докладах и полевых исслед. Ин-та истории материальной культуры АН СССР. Вып. IX. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 28–36 (в соавт.: Н.Н. Чебоксаров, Т.А. Трофимова).
7. Антропологический тип населения ананьинской культуры в Приуралье // Краткие сообщ. Ин-та истории материальной культуры. Вып. IX. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 42–47.
8. Черепа из Луговского могильника ананьинской культуры // Ученые записки МГУ. М.: МГУ, 1941. Вып. 63. Антропология. С. 175–195.
9. Черепа из Никольского кладбища (к вопросу об изменчивости типа во времени) // Ученые записки МГУ. М.: МГУ, 1941. Вып. 63. Антропология. С. 197–235.
10. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии // *Сов. этнография.* 1946. № 1. С. 91–136.
11. Этногенез татар Среднего Поволжья в свете данных антропологии // *Сов. этнография.* 1946. № 3. С. 51–74.
12. Тобольские и барабинские татары // Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. I. С. 194–215.
13. Краниологические данные к этногенезу западных славян // *Сов. этнография.* 1948. № 2. С. 39–61.
14. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. VII).
15. К вопросу об антропологических связях в эпоху фатьяновской культуры // *Сов. этнография.* 1949. № 3. С. 37–73.

16. Антропологические данные к вопросу о происхождении чувашей // Сов. этнография. 1950. № 3. С. 54–65.
17. Проблема заселения Европы по антропологическим данным // Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 16. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 409–468 (в соавт.: Г.Ф. Дебец, Т.А. Трофимова, Н.Н. Чебоксаров).
18. Антропологический состав древнейшего населения Прикамья и Приуралья // Матер. и исслед. по археологии СССР. № 22 / Под ред. В.Н. Чернецова. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 97–109.
19. Антропологические материалы из аланского могильника возле Стерлитамака в Башкирии // Краткие сообщ. Ин-та этнографии АН СССР. Вып. 17. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 56–65.
20. Черепа из Гулькинского могильника ананьинской культуры // Матер. и исслед. по археологии СССР. № 42. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 500–505.
21. Антропологический состав населения г. Болгары в X–XV веках // Антропологич. сборник. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 73–145. (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. Т. 33).
22. Палеоантропологические материалы с территории древнего Хорезма // Сов. этнография. 1957. № 3. С. 10–32.
23. Краниологические материалы из античных крепостей Калалы-Гыр 1 и 2 // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 543–630.
24. Материалы по палеоантропологии Хорезма и сопредельных областей // Труды Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 639–701.
25. Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. (Матер. Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Вып. 2).
26. Черепа эпохи энеолита и бронзы из южной Туркмении // Сов. этнография. 1959. № 1. С. 12–28 (в соавт.: В.В. Гинзбург, Т.А. Трофимова).
27. Черепа из оссуарного погребения возле Байрам-Али (Южная Туркмения) // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Туркм. ССР. Вып. 5. Ашхабад, 1959. С. 205–217.
28. Основные итоги и задачи палеоантропологического изучения Средней Азии // Сов. этнография. 1960. № 2. С. 110–122.
29. Черепа из могильника тазабагыбской культуры Кокча 3 // Могильник бронзового века Кокча 3. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 97–146. (Матер. Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Вып. 5).
30. Антропологический состав населения южной Туркмении в эпоху энеолита и бронзы (по материалам раскопок Кара-Депе и Геоксюра) // Труды Южнотуркменской археологич. компл. эксп. Т. X. Ашхабад, 1961. С. 478–528 (в соавт.: Т.А. Трофимова, В.В. Гинзбург).
31. Расовые типы населения Средней Азии в эпоху энеолита и бронзы // Краткие сообщ. Ин-та этнографии. Вып. 36. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 83–94.
32. Древнее население Хорезма и сопредельных областей по данным палеоантропологии. Доклад по опубликованным работам, представленный на соискание ученой степени доктора ист. наук. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
33. Приаральские саки: Краниологический очерк // Полевые исслед. Хорезмской эксп. за 1958–1961 гг. Общий отчет. Памятники первобытного и античного времени. М.: Наука, 1963. С. 221–247. (Матер. Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Вып. 6).
34. Население южной Туркмении и его переднеазиатские и южно-индийские связи в первобытную эпоху по данным палеоантропологии. М.: Наука, 1964. (VII МКАЭН. Москва, август 1964 г. / Доклады). (Также в кн.: Труды VII МКАЭН. Москва, 1964 г. М.: Наука, 1968. Т. 3. С. 172–179 [на англ. яз.]).
35. К вопросу об антропологическом типе населения южного и восточного Узбекистана в эпоху бронзы // Проблемы этнической антропологии Средней Азии. Ташкент, 1964. С. 104–117. (Науч. труды Ташкентского гос. ун-та. Нов. сер. Вып. 235. Исторические науки. Кн. 49).
36. Население Средней Азии в эпоху энеолита и бронзового века и его связи с Индией (по данным краниологии) // Современная антропология. М., 1964. С. 289–300.
37. Ранние саки Приаралья по данным палеоантропологии // *Anthropos*. Brno. 1967. С. 19 (N.S. 11). С. 234–252.
38. Еще раз о черепах из Луговского могильника ананьинской культуры (в связи с вопросом о низколицем монголоидном типе в Сибири) // Проблемы антропологии и историч. этнографии Азии. М.: Наука, 1968. С. 51–91.
39. Изображения эфталитских правителей на монетах и обычай искусственной деформации черепа у населения Средней Азии в древности // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 179–188.

40. Палеоантропология Средней Азии. М.: Наука, 1972. (в соавт.: В.В. Гинзбург, Т.А. Трофимова).
41. Черепа из подбойных и катакомбных захоронений могильника Туз-Гыр (Юго-Западное Приаралье) // Расогенетические процессы в этнической истории. М.: Наука, 1974. С. 154–178.
42. Краниология кочевников античного периода с территории Западной Туркмении // Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л.: Наука, 1974. С. 44–68.
43. Краниологические материалы из могильника Тумек-Кичиджик // Сов. этнография. 1974. № 5. С. 139–149.
44. Черепа из склепа курганного могильника близ городища Джеты-Асар 2 // Сов. этнография. 1977. № 2. С. 97–107.
45. Население Южной Туркмении эпохи неолита, энеолита и бронзы по данным палеоантропологии // Проблемы этногенеза туркменского народа. Ашхабад, 1977. С. 31–47.
46. Неолитические черепа кельтеминарской культуры из могильника Тумек-Кичиджик в Северной Туркмении // Этнография и антропология Средней Азии. М.: Наука, 1979. С. 10–15.
47. Черепа из погребений куюсайской культуры в могильниках Тумек-Кичиджик и Тарым-Кая // Кочевники на границах Хорезма. М.: Наука, 1979. С. 77–93. (Труды Хорезмской археолого-этнографич. экспед. Т. XI).
48. Черепа детей эпохи верхнего палеолита из Сунгиря // Сунгирь: Антропол. исследование. М.: Наука, 1984. С. 144–155.

Методологические работы

49. Расы и расовая проблема в работах Маркса, Энгельса, Ленина // Антроп. журн. 1933. № 1–2. С. 9–33 (в соавт.: Т.А. Трофимова, Н.Н. Чебоксаров).
50. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза // Сов. этнография. 1952. № 1. С. 22–35 (в соавт.: Г.Ф. Дебец, М.Г. Левин, Т.А. Трофимова).
51. Некоторые замечания по поводу методов расового анализа в работах Я.В. Чекановского и его школы // Сов. этнография. 1962. № 4. С. 122–137 (в соавт.: В.П. Алексеев, Т.А. Трофимова, Н.Н. Чебоксаров).
52. Некоторые данные о состоянии антропологии в Польской Народной Республике // Сов. этнография. 1963. № 6. С. 118–123 (в соавт.: Т.А. Трофимова, В.В. Гинзбург, Н.Н. Чебоксаров).
53. Выступление на симпозиуме «Факторы расообразования, методы расового анализа, принципы расовых классификаций» // Вопр. антропологии. 1965. Вып. 20. С. 17–19. (Также в кн.: Труды VII МКАЭН. Москва 1964. М.: Наука, 1968. Т. 3. С. 567–570).
54. Заседание постоянного комитета международных конгрессов антропологических и этнологических наук // Вопр. антропологии. 1962. Вып. 12. С. 140–142 (в соавт.: Т.А. Трофимова, В.П. Якимов).

Сост. Г.А. Аксянова

**Приложение II
(фотографии)**

С.П. Толстов, Т.А. Трофимова, 1930-е гг. (из архива Кабинета антропологии ИЭА РАН)

*Слева: 1951 г. (из семейного архива; предоставлено внуком, С.Г. Толстовым-Рокоговым)
Справа: 1955 г. (из архива Кабинета антропологии ИЭА РАН)*

*Т.А. Трофимова (в центре) и М.М. Герасимов, 1950-е гг.
(из архива Кабинета антропологии ИЭА РАН)*

1976 г. (из семейного архива)